

Глава 69. Сон ребенка

Она сидела в своей комнате в огромном старом замке и смотрела на холодное тело ребенка в своих руках.

Все ее слезы были истрачены в последние мгновения жизни невинного ребенка, когда девочка умоляла мать о помощи, прежде чем ее глаза закрылись навечно.

Ее покрытые кровью руки перебирали прекрасные волосы с простой, желтой, испачканной кровью ленточкой.

Она так много хотела изменить, позволить девочке есть руками, когда она захочет, проявить больше любви и ласки к ребенку, но теперь... теперь было слишком поздно для всего этого.

Двери ее комнаты открылись, и ветер растрепал волосы белого тела, спрятанного под одеялом в объятиях скорбящей матери.

Сир Брайс вошел в комнату, и его сердце, наполненное гневом, желало лишь одного – разорвать на части чудовищ, способных сотворить такое с ребенком.

Он в последний раз взглянул на окровавленное и залитое слезами, неподвижное лицо, на котором некоторое время назад сияла самая яркая улыбка, которую он когда-либо видел.

«Миледи...», - нежным, почти незаметным шепотом позвал он свою сеньору. «Миледи...», - повторил он чуть громче, но не сильнее, чем ветер, танцующий внутри.

«Говори». Простого, холодного слова было достаточно, чтобы он понял, в каком состоянии находится его госпожа.

«Мы нашли девушку, она бежала в Сумеречный Дол... ее скоро приведут к тебе». Брайс даже не хотел думать о том, какое будущее ожидает предательницу.

Он ясно видел, что эта женщина возвращается к себе прежней, закрывая свое сердце для других, ее состояние можно было сравнить с тем, когда был убит отец молодого лорда.

«Привезите ее в Невервинтер. Я не смогу контролировать себя, если увижу ее сейчас». По его телу побежали мурашки, и он не был уверен, было ли это вызвано холодом или безэмоциональным голосом, который он только что услышал.

«Слушаюсь, миледи...» он делал все возможное, чтобы не смотреть на женщину и ее нечеловеческие, звериные, полные ярости глаза.

«Как нищие подобрались так близко?» - спросила она, прежде чем он ушел.

Было ясно, что она охотится, чтобы выследить и убить всех, кто к этому причастен, и ни один камень не останется незамеченным.

«Рыцари Дома Стаут покинули свои посты и занялись блудом. Им был сделан выговор, и они будут отпущены». Он замер: впервые с тех пор, как он вошел в дом, Барбри стремительно повернула голову и посмотрела прямо на него.

«Отпустят? ОТПУСТИТЬ? И почему это сир Брайс?! Мало того, что я потеряла ребенка из-за вашей некомпетентности, так теперь еще и это?!» - проворчала она. «Позовите сюда сира Адриана! Я не должна была соглашаться, чтобы он остался в Ланниспорте, когда вы, о храбрый сир, даже не можете защитить мою семью!» Она встала с ребенком на руках.

Маленькие ручки девочки безвольно упали...

«Миледи... пожалуйста...» Сир Брайс попытался успокоить ее, но это только ухудшило ситуацию, так как женщина плохо соображала.

«Что пожалуйста? Мой ребенок мертв, потому что вы все не справились со своей работой! МОЙ РЕБЕНОК! Сир Брайс!» Она медленно сползла на каменный пол, снова болезненно всхлипывая.

Рыцарь понял, что лучше пока оставить ее в покое, чем еще больше на нее давить, он вышел из комнаты и закрыл за собой двери.

Когда он вышел из комнаты, по обе стороны коридора стояли ряды мужчин, охранявших его в полной тишине.

Как бы то ни было, каждый из них знал, что подвел свою госпожу... подвел маленькую Бри...

Мечтаешь умолять о втором шансе? Это было смешно, у каждого из них была своя честь, поэтому независимо от того, что было сказано или нет, не один из них не хотел пасть на меч, если только это искупит вину в глазах их госпожи.

«Не делайте ничего, парни... Леди все еще нуждается в нашей службе». Сир Брайс знал, что они чувствуют, он чувствовал то же самое, что и каждый из них.

Его вина была даже больше, чем у всех его товарищей, поскольку он не смог сохранить жизнь ребенку, пока не пришли на помощь врачи.

«Сир Брайс... мы... мы не можем этого так оставить...», - сказал один из самых молодых

стражников, сжимая рукой свой щит, стоявший у его ног.

«И мы не оставим... но сейчас мы должны поддержать нашу госпожу всем, чем можем». Он повернулся и пошел между рядами стражников.

«Ты забываешь одну вещь, сир...» Эртур стоял в стороне, прислонившись к стене.

Когда он завладел вниманием всех, даже сира Брайса, который остановился и с любопытством повернул голову, он продолжил. «Как мы расскажем молодому лорду об этом...» это предложение заставило их вспомнить, что лорд Дастин дорожил девочкой, как родной сестрой, и их лица снова опустились.

«Я пошлю соколов к Квиберну и сиру Адриану, они знают, что делать». Он закончил и пошел к камере пленных рыцарей, когда Эртур подошел к нему.

«Как ты!» - его слова прощупывали друга, пока они шли, чтобы узнать, может ли он что-то сделать.

«Я в порядке», - даже услышав ответ Брайса, он не поверил.

«Ясно, что ты не в порядке... Я... не стал бы...» Эртур слегка приоткрылся перед своим давним другом.

Сир Брайс мгновенно остановился на месте, свет свечей освещал его позу отражением пламени, мерцающего на стенах.

«Что ты хочешь, чтобы я сказал? Я не смог спасти от смерти маленького ребенка, мы позволили преступникам сбежать и вообще позволили кому-то подобраться так близко к нашей госпоже с дурными намерениями... конечно, я в ярости... стыжусь... Я не знаю! Это у тебя цветистые слова!» Воин никогда не умел выражать свои мысли.

Сир Эртур просто смотрел на него и не знал, что сказать... Как автор, начавший сюжет, но потерявший слова после нескольких предложений.

«Ты... переживешь это...», - они мгновение смотрели друг на друга, а затем одновременно тихонько захихикали.

«Это было самое паршивое, что ты мог сказать в данный момент, сир Эртур». На губах Брайса все еще оставались остатки улыбки.

«Но ведь это сработало, не так ли?» Эртур был смущен, но никогда бы не признался в этом.

«Да, сработало. Спасибо...» они снова двинулись в путь.

Услышав шаги, мужчина нервно положил руку на рукоять своего меча.

Матос Сиворт охранял комнату, которая пока что была импровизированной камерой.

Внутри находились трое рыцарей Дома Стаут, они были прикованы наручниками к стульям и не могли ни двигаться, ни говорить.

Как и его отец и братья, мальчик хотел служить лорду и леди Дома Дастин до конца, даже жизнью, если возникнет необходимость.

Никогда прежде он не видел такого Дома и, возможно, никогда не увидит, но это было для него неважно.

Сиворт и Дастины, оба они функционировали как одна большая семья.

Сколько раз оба дома собирались на пир, сосчитать было невозможно, так как каждые семь дней, когда его друг Брандон был здесь, они ели большой компанией.

Он просто обожал, когда его мать часто улыбалась, от всего сердца воздавая благодарность Старым Богам.

Их жизнь была хороша, а теперь кто-то пришел в нее и разрушил их мир.

Этого... он не мог простить.

Впервые он увидел, как его «тетя Барбри», которая всегда была милой и понимающей для него в детстве, так потеряла самообладание, но она не была виновата... Они все любили Бри...

В поле его зрения появились две фигуры.

«Как они?» Эртур еще не видел их.

«Живы. Что с нашей госпожой?» Матос задумался, стоит ли ему идти к ней.

«Плохо. Но наша леди – сильная женщина, она выкарабкается». Вера Брайса в леди Барбри была непоколебима.

«А что с ними?» Матос подбородком указал на двери.

«С кем?» Взгляд Брайса не покидал мальчика. «С тремя телами, которые мы нашли после нападения?» Все трое стояли в кругу, молча наблюдая друг за другом и приходя к молчаливому согласию.

Матос был самым молодым, но в то время ему больше всего хотелось что-то доказать, и старшие мужчины не возражали, ведь они были такими же, как он, когда были моложе.

Затем всем им пришла в голову одна и та же мысль, и они решили сделать то же самое, обменявшись взглядами, после чего достали кинжалы с поясов и вошли внутрь.

Дальнейшие события не нуждаются в описании, но они включают в себя много криков, боли, пыток и смерть.

Тем временем наверху, в комнате леди Дастин.

Двери снова открылись, леди хотела взорваться и выплеснуть свой гнев на людей, которые не могли оставить ее в покое, чтобы спокойно оплакивать ребенка.

Она не услышала привычного лязга доспехов, как обычно, на этот раз шаги были мягкими и спокойными, без какого-либо давления или срочности.

Вошедший не заговорил, а лишь ждал, пока она осознает его присутствие.

С облегчением подняв глаза, она увидела коричневую мантию священника с желтой веревочной лентой посередине.

«Ты собираешься побеспокоить и меня, Итан?» - ее взгляд вернулся к телу.

«Миледи... пришло время отпустить Бри... Старые Боги ждут...» его мягкий голос, словно пронизанный успокаивающей магией, успокаивал ее нервы.

«Дай мне немного времени, жрец». Защищаясь, сказала Барбри, мысль о последнем прощании лежала тяжелым грузом на ее сердце.

«Нет, миледи. Есть люди, которых нужно убить, и кровь, которую нужно пролить...» он не был таким священником, как те, что служат в вере Семерых.

Прежде Итан был обычным, преданным рыцарем, но, будучи пятым сыном в своем Доме, он не мог ничего унаследовать, поэтому выбрал следующий лучший способ. Продать свой меч.

7 лет назад он нашел стабильную должность в Доме Дастина, позже он обратился к Старым

Богам, почувствовав свободу и настоящую преданность религии.

Здесь не было септов, подношений золота или драгоценных камней и напыщенных священников, которые только и ждали, чтобы прихватить все, что у тебя есть, чтобы пополнить собственную казну.

Старые боги подсказывали тебе, как жить с твоими решениями, в основном не говорили тебе о правах и неправых, нет.

Самое главное – это жить с самим собой после того, как ты сделал выбор.

Конечно, были и табу, не одобряемые Богами, такие как блуд или нарушение прав гостя.

Итан был выбран для служения Детьми леса, и он служил.

«Я не могу, Итан, не так. Не сейчас.» Барбри смотрела на свои дрожащие руки.

«Я понимаю, миледи, мы все скорбим по ней...», - он опечалился, когда в его памяти всплыло улыбающееся лицо ребенка. «Но мы должны жить дальше. Кровь должна быть оплачена кровью, Старые Боги согласны». Видя, что это произвело на нее лишь незначительный эффект, он подошел ближе и опустился на одно колено, опустив голову и глядя в пол. «Миледи... прошу простить мою наглость... что если молодой лорд будет следующим?» - теперь это привлекло ее внимание, и из нее сочилась невиданная ранее жажда крови. «Я и Боги понимаем ситуацию, и никто не скажет вам забыть о ребенке, миледи, но даже если ваше материнское сердце обливается кровью, вы все равно несете ответственность перед Домом. Сейчас вы нужны нам как никогда». Его тон не повышался ни на секунду, и Леди чувствовала, что он говорит все это от чистого сердца, ради нее и ее Дома.

«День и ночь...» Леди Дастин встала и осторожно положила тело Бри на кровать. «Спи, дитя мое... скоро к тебе придет гостей, умоляющих тебя о прощении...»

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1690297>